

И.В. Бурлакова, И.А. Лудинин
Екатеринбург

ТРУДНОСТИ И РАЗНОГЛАСИЯ ПО ПОВОДУ ПОСТАВОК В РАМКАХ ЛЕНД-ЛИЗА

Аннотация: в статье, на основе переписки руководителей стран антигитлеровской коалиции рассмотрен вопрос организации ленд-лиза и военно-экономической помощи со стороны США и Англии СССР. Дается характеристика трудностей в создании системы поставок вооружений и оценка их поставок для победы в войне.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, Советский Союз, Англия Соединенные штаты Америки, ленд-лиз, помощь, вооружения

I.V. Burlakova, I.A. Ludinin
Ekaterinburg

DIFFICULTIES AND DISAGREEMENTS OVER THE SUPPLIES UNDER THE LEND-LEASE

Abstract: the article considers issues of creating lend-lease delivery system and organizing the military and economic aid to the USSR by the USA and England, basing on the correspondence between the leaders of the anti-Hitler coalition. It gives characteristic of the difficulties in establishing a system of arms sales and the importance of lend-lease deliveries for the victory in the war .

Keywords: Second World War, the Soviet Union, England, the United States of America, lend-lease, help, weapons

Последние события, связанные с предоставлением бывшему сотруднику ЦРУ Э. Сноудену временного политического убежища в России, и развернувшаяся по этому поводу шумиха в западных средствах массовой информации, конгрессмены, призывающие к разного рода эмбарго и запретам относительно России, напоминают, что отношения между США и Россией, правопреемницей СССР никогда не были простыми.

Решающее значение для позиции СССР со стороны США во время Второй Мировой войны безусловно оказала позиция правительства Рузвельта. Широко известна первая реакция американского президента на известие, что 22 июня 1941 г. Германия напала на Советский Союз. Президент сказал по телефону своему помощнику Сэмнеру Уэллесу, — «Мы должны оказать России всю возможную помощь. Мы неоднократно заявляли, что предоставим такую помощь, которую мы сможем оказать любому государству, сопротивляющемуся державам «оси». Нет никакого сомнения, что в настоящее время Россия попадает под эту категорию...»

Однако эта концепция пробивала себе дорогу не без труда. Было несколько групп в политических кругах США, сопротивление которых

приходилось преодолевать администрации президента Рузвельта. Сомнений в том, что Гитлер нападет на Советский Союз, у американской администрации не было уже в январе 1941 г. Государственный секретарь Хэлл с августа 1940 г. получал из Берлина конфиденциальную информацию об интенсивной подготовке войны против СССР [2. Р. 57]. Поэтому многие военные эксперты в Вашингтоне, ошибочно недооценивая военную мощь СССР, призывали не посылать Москве вооружение и ресурсы, так как они в скором времени окажутся в руках нацистской Германии и потом будут использованы против США и их союзников.

Также очень влиятельными были изоляционисты, выступающие против какого-либо вмешательства США в Европейскую войну и, как следствие, против поставок Советскому Союзу. Среди представителей конгресса к тому же были лица, сочувствующие нацистам, они наиболее яростно выступали против помощи России.

Однако руководящие деятели США во главе с Рузвельтом не сомневались, что Советский Союз в случае нападения на него будет обороняться и сделает все возможное для того, чтобы победить агрессора. Рузвельт неприязненно относился к нацизму и державам Оси, прагматически видел в них соперников интересам деловых кругов США и Британии и дальновидно расценивал СССР как очень серьезного противника для Германии.

Отмена эмбарго в отношении торговли с Советским Союзом, введенного после начала советско-финской войны 21 января 1941 г., имела большой психологический эффект и сыграла свою позитивную роль на облегчение поставок в недалеком будущем. Поэтому поставки из США велись и перед войной, хотя в небольшом объеме, включенные в систему лицензий, и их экспорт строго контролировался.

Союзник США Великобритания также выступала в то время против поставок Вашингтона в Россию. 5 февраля 1941 г. новый посол Великобритании в США лорд Галифакс предложил государственному секретарю Хэллу ограничить американские поставки в Советский Союз. Он заявил, что Англия опасается, что значительное количество поставок в СССР попадет в конечном итоге в германские руки. Американская сторона настояла на своей правоте в продолжении поставок, за что подверглась резкой критике со стороны британских газет.

В своих мемуарах Хэлл указывает, что «в целом политика Соединенных Штатов по отношению к России была твердой, но дружественной» [2. Р. 63]. В действительности, однако, в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом имелись тогда значительные трудности. Положение особенно осложнялось систематической задержкой поставок различных важных материалов, о чем советский посол в США К.А. Уманский неоднократно делал представления американскому правительству. Так, 14 мая 1941 г. в ходе беседы с государственным секретарем советский посол вручил Хэллу памятную записку,

в которой приводились конкретные случаи задержки грузов, следовавших в Советский Союз, а также указывалось на проявления враждебного отношения в Соединенных Штатах к Советскому правительству, что, ухудшало атмосферу взаимоотношений между обоими государствами.

Как мы видим, независимо от трений и трудностей, руководящие вашингтонские политики во главе с президентом Рузвельтом и государственным секретарем Хэллом считали Советский Союз решающей силой, способной противостоять агрессии гитлеровской Германии и милитаристской Японии. Поэтому правительство США уже тогда приступило к формированию курса, направленного на оказание поддержки Советскому Союзу в возможном конфликте с гитлеровской Германией. Несомненно, тут сыграло роль то обстоятельство, что правящие круги США считали тогда для себя наиболее опасными империалистическими соперниками гитлеровскую Германию и милитаристскую Японию.

Нападение Германии на Советский Союз придавало новые силы тем американским политикам-прагматикам, которые видели первоочередную задачу в нанесении поражения Гитлеру и всей германской экономике, которая стала серьезно угрожать интересам американских и британских деловых кругов. Среди этих политиков особенно активную роль играли Гарри Гопкинс и Аверелл Гарриман. Не случайно, что именно Гопкинса, оказавшегося тогда в Лондоне, Рузвельт наметил для поездки в Москву в качестве своего личного представителя в июле 1941 г. Перед отъездом домой Гарриман оставил в Москве, входившего в состав американской делегации, полковника Файмонвилла. Тот возглавил группу специалистов, наблюдавшую за ходом поставки военных материалов из США в Советский Союз. Это произошло, несмотря на сильное недовольство в военном ведомстве в Вашингтоне, поскольку Файмонвилл был известен как активный сторонник помощи Советскому Союзу. В один из самых критических для СССР моментов войны, в первой половине осени 1941 г. обозначились серьезные противоречия между полковником Файмонвиллом и военным атташе посольства США в Москве майором Итоном по поводу оценки положения Советского Союза. Итон посылал в Вашингтон крайне пессимистические телеграммы, считая, что поражение Советского Союза неминуемо и близко. Информация, присылаемая Файмонвиллом, полностью отличалась от информации Итона. Посланец Гарримана был склонен верить в силу Красной Армии и военную мощь Советского Союза.

К примеру, 10 октября 1941 года майор Итон радировал в Вашингтон, то «конец русского сопротивления близок, и что посему с поставками военных материалов в Советский Союз спешить не следует, ибо они могут быть захвачены немцами». На следующий день в военное ведомство США пришла телеграмма от Файмонвилла, который ссылаясь на свои сведения, сообщал, что Красная Армия пресекла попытки немцев окружить Москву и что положение на Южном фронте серьез-

ное, но небезнадежное. Файмонвилл подчеркивал, что американские поставки в Советский Союз следует ускорить. Информация от Файмонвилла, которую Гарриман считал более достоверной, потом полностью подтвердилась. Оценка обстановки на советско-германском фронте полковником Файмонвиллом, несомненно, оказала свое влияние на выработку курса правительства США по отношению к Советскому Союзу в тяжелые первые месяцы Великой Отечественной войны. В Вашингтоне были предприняты соответствующие шаги, направленные на ускорение практической помощи нашей стране [1. С.131].

Вскоре после начала войны президент Рузвельт распорядился заморозить блокирование советского фонда. Исполняющий обязанности государственного секретаря Уоллес в письме советскому послу Уманскому обещал оказать всю экономическую помощь, которая возможна, с целью усиления Советского Союза в его борьбе против вооруженной агрессии.

13 августа 1941 г. президент США и британский премьер направили Сталину послание, в котором говорилось: «Мы в настоящее время работаем совместно над тем, чтобы снабдить Вас максимальным количеством тех материалов, в которых Вы больше всего нуждаетесь. Многие суда с грузом уже покинули наши берега, другие отплывают в ближайшем будущем»².

Однако это скорее оказалось декларацией о намерениях, чем руководством к активной практической помощи. Осенью на уровне договоренностей и деклараций переговоры о поставках велись успешно. В письме Рузвельта от 30 октября 1941 г. указывалось: «Я ознакомился с протоколами Московской конференции, члены миссии обсудили со мной подробности. Все военное имущество и все виды вооружения мною одобрены, и я приказал по возможности ускорить доставку сырья. Приказано также немедленно приступить к поставке материалов, и эти поставки будут производиться по возможности в самых крупных количествах. Для того, чтобы устранить возможные финансовые затруднения, немедленно будут приняты меры, которые позволят осуществить поставки на сумму до 1 миллиарда долларов на основе закона о передаче займы или аренду вооружения («ленд-лиз»). Если на это согласится Правительство СССР, я предлагаю, чтобы по задолженности, образовавшейся в результате этого, не взималось никаких процентов и чтобы Советское Правительство начало покрывать ее платежами через пять лет после окончания войны, с тем чтобы они были закончены на протяжении десятилетнего периода после этого. Я надеюсь, что Ваше Правительство примет специальные меры для того, чтобы продавать нам

---

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. М. Госполит. 1957. С. 184.

имеющиеся в его распоряжении сырьевые материалы и товары, в которых Соединенные Штаты могут испытывать срочную необходимость, на основе соглашения, по которому все поступления от этих продаж будут поступать в погашение счета Советского Правительства. Я пользуюсь случаем, чтобы передать Вам признательность Правительства Соединенных Штатов за быстрое проведение Вами и Вашими сотрудниками Московской конференции по вопросам снабжения и заверить Вас, что мы до конца выполним все вытекающие из этой конференции обязательства. Я надеюсь, что Вы без колебаний будете непосредственно связываться со мной, если Вы этого пожелаете»³.

Подход правительства США по оказанию материально-технической помощи Советскому Союзу в кратчайшие сроки вызвал положительную оценку с советской стороны. На предложения президента США глава Советского правительства ответил следующим письмом от 4 ноября: «Позвольте мне прежде всего выразить полное согласие с Вашей оценкой работ Конференции Трех Держав в Москве, что следует отнести в наибольшей мере к заслугам г-на Гарримана, а также г-на Бивербрука, сделавших все возможное для успешного завершения работ Конференции в кратчайший срок. За Ваше заявление о том, что постановления Конференции будут максимально выполнены, Советское Правительство выражает свою глубокую признательность.

Ваше решение, г-н Президент, о том, чтобы предоставить Советскому Союзу беспроцентный заем на сумму 1 миллиард долларов на оплату поставок вооружения и сырьевых материалов Советскому Союзу, Советское Правительство принимает с искренней благодарностью, как исключительно серьезную поддержку Советского Союза в его громадной и трудной борьбе нашим общим врагом, кровавым гитлеризмом.

По поручению Правительства СССР я выражаю полное согласие с изложенными Вами условиями предоставления Советскому Союзу этого займа, платежи по которому должны начаться спустя 5 лет после окончания войны и будут производиться в течение 10 лет после истечения этого пятилетнего периода. Правительство СССР готово сделать все необходимое, чтобы поставлять Соединенным Штатам Америки те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты. Что касается выраженного Вами, г-н Президент, пожелания, чтобы между Вами и мною был незамедлительно установлен личный непосредственный контакт, если этого потребуют обстоятельства, то я с удовольствием присоединюсь к этому Вашему пожеланию и готов со своей стороны сделать все возможное для осуществления этого»⁴.

---

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР... Т.2, Москва. Госполит. 1957. С. 76.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР... Т.2. С. 83.

Сразу же после вступления США в войну против Германии 11 декабря 1941 г. государственный секретарь Хэлл сделал важное заявление, в котором содержалось обязательство оказывать Советскому Союзу эффективную помощь. В заявлении подчеркивалось: «Союз Советских Социалистических Республик ведет героическую борьбу против мощного нападения, столь предательски предпринятого против него общим врагом всех свободлюбивых народов мира. В этой связи я хотел бы напомнить всем о заявлениях, сделанных президентом Соединенных Штатов во время приема им нового советского посла (М.М. Литвинова) 8 декабря 1941 года – в день, когда мы объявили войну Японии. Президент при этом дал заверения, что правительство США твердо намерено продолжать осуществление своей программы по оказанию помощи Советскому Союзу в той борьбе, которую он ведет. События, происшедшие за последние несколько часов (речь идет об объявлении Германией войны Соединенным Штатам), еще больше укрепили эту решимость, и мы, со своей стороны, не сомневаемся в том, что правительство и народ Союза Советских Социалистических Республик полностью выполняют свою роль в борьбе против общей угрозы бок о бок со всеми миролюбивыми народами» [1. с. 134].

В этот же период и Англия давала многочисленные обещания оказывать всевозможную помощь Советскому Союзу. Однако, практическое осуществление поставок было сопряжено с немалыми трудностями, и часто эти трудности вызывались тем, что США и Англия нарушали свои обязательства. Англия обязалась по Московскому протоколу поставить за последние три месяца 1941 г. в Советский Союз 800 самолетов, 1000 танков, 600 танкеток, а фактически поставила 669 самолетов, 487 танков и 330 танкеток. Соединенные Штаты по протоколу обязались поставить с октября 1941 г. по 30 июня 1942 г. 900 бомбардировщиков, 900 истребителей, 1125 средних, столько же легких танков и 85 тыс. грузовых автомобилей. Фактически же за это время Советский Союз получил от США только 267 бомбардировщиков (29,7%) 278 истребителей (30,6%), 363 средних танка (32,3%) 420 легких танков (37,3%) и 16502 грузовика (19,4%). Все это затрудняло планирование военных операций советскому командованию.

Очень часто по своему качеству поставляемое оружие не отвечало требованиям фронта. Англия длительное время отправляла в СССР устаревшие самолеты «харрикейн», уклоняясь от поставок новейших британских истребителей «спитфайер». Проблема качества оружия не раз становилась предметом переписки между руководителями трех держав.

Так, 18 июля 1942 г. глава Советского правительства обращался к президенту США: «Считаю долгом предупредить, что, как утверждают наши специалисты на фронте, американские танки очень легко горят от патронов противотанковых ружей, попадающих сзади или сбоку. Про-

исходит это оттого, что высокосортный бензин, употребляемый американскими танками, образует в танке большой слой бензиновых паров, создающих благоприятные условия для загорания. Немецкие танки работают тоже на бензине, но бензин у них низкосортный, не дающий большого количества паров, ввиду чего они гораздо меньше подвержены загоранию. Наиболее подходящим мотором для танков наши специалисты считают дизель»⁵.

Рузвельт на это ответил: «Я весьма ценю Ваше сообщение о трудностях, испытываемых на фронте с американскими танками. Нашим специалистам по танкам эта информация будет весьма полезна для устранения недостатков этого типа танков. Опасность пожара в будущих типах танков будет снижена, так как они будут работать на горючем с более низким октановым числом»⁶.

На встрече с послами союзных держав, а также представителей оппозиционных партий Сталин поставил вопрос о снабжении некачественными материалами. Он спросил, почему американцы поставляют самолеты П-40 вместо современных «аэрокобр», и назвал английские «харрикейн» никуда не годными и значительно хуже немецких. Он также напомнил случай, когда Англия забрала себе 150 «аэрокобр», направляемых из США в СССР. Английский посол признал этот факт, но оправдывался, что эти 150 самолетов в руках Англии принесли большую пользу общему делу союзников, нежели они принесли бы, если бы попали в Советский Союз.

В тяжелейшее для Советского Союза время, летом 1942 г. Сталин обратился к Рузвельту со словами: «...Я хотел бы подчеркнуть нашу особую заинтересованность в данное время в получении из США самолетов и других видов вооружения, а также грузовиков в возможно большем количестве. Вместе с тем я надеюсь, что будут приняты все меры для обеспечения быстрой доставки грузов в Советский Союз, особенно северным морским путем»⁷.

Поскольку западные союзники часто ссылались на отсутствие судов как на причину задержки поставок, то Советское правительство, находясь в крайне тяжелых условиях, выражало готовность временно пойти на некоторое уменьшение снабжения при условии, что будет бесперебойно поставляться то, что особенно необходимо. В послании Сталина от 7 октября 1942 г. президенту Рузвельту говорилось: «Мы готовы временно полностью отказаться от поставки танков, артиллерии, боеприпасов, пистолетов и т.п. Но вместе с тем мы крайне нуждаемся в увеличении поставок самолетов-истребителей современного типа (например, «аэрокобра») и в обеспечении при всех условиях некоторых

---

⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР... Т.2.С. 164.

⁶ Там же С. 166.

⁷ Там же. С. 172.

других поставок. Следует иметь в виду, что самолеты «китигаук» не выдерживают борьбы с нынешними немецкими истребителями»⁸.

В ответ Рузвельт лишь обещал изучить вопрос об увеличении поставок других видов вооружения, необходимого Советскому Союзу. Особенно сильными стали противоречия по поставкам в самые критические дни битвы под Сталинградом. 16 июля 1942 г. английский генерал Бэрнс, ведавший вопросами поставок в СССР, заявил советскому представителю, что «правительства США и Англии приняли решение прекратить направление судов с грузами для СССР в северные порты». Между тем через эти порты должно было направляться $\frac{3}{4}$ всех поставок. В июле и августе 1942 г. Англия не поставила Советскому Союзу ни одного самолета.

Одновременно английское правительство резко сократило военные перевозки для СССР по Трансиранской железной дороге. При этом оно ссылалось на заторы, хотя в прошлом неоднократно обещало увеличить пропускную способность железнодорожных путей в Центральном и Южном Иране. На 15 августа 1942 г. в портах Персидского залива скопилось 34977 тонн неотправленных военных грузов. Сокращение в летние месяцы до минимума поставок северным маршрутом союзники объясняли тем, что в период, когда за полярным кругом светло, потери транспортов значительно возрастают. Однако многое зависело и от действий англо-американского командования. Печально известный конвой «PQ-17» вышел из Исландии в начале июня 1942 г. Для прикрытия конвоя английское адмиралтейство сосредоточило крупные американские и британские военно-морские силы. Но, когда стало известно, что немецкий линкор «Тирпиц» вышел на перехват транспортных кораблей, начальник английского морского штаба адмирал Д. Паунд приказал всем силам прикрытия отойти на запад. Транспортные суда остались без всякого прикрытия. В итоге из 34 судов погибли 24. Оставшиеся на плаву суда прибыли под охраной советских кораблей в Архангельск.

По поводу этого трагического эпизода с конвоем «PQ-17» И.В. Сталин писал Черчиллю 23 июля 1942 г. следующее: «Приказ Английского Адмиралтейства 17-му конвою покинуть транспорты и вернуться и вернуться в Англию, а транспортным судам рассыпаться и добираться в одиночку до советских портов без эскорта наши специалисты считают непонятным и необъяснимым».

Советское правительство продолжало настаивать, чтобы намеченные поставки продолжали поступать, в том числе и северным путем, но Лондон и Вашингтон решили приостановить отправки транспортов. Движение восстановилось лишь в сентябре. Советская сторона неизменно признавала, что военные материалы, которые СССР получал от

---

⁸ Там же. С. 211.

союзников, оказали известную помощь Красной Армии в ее боевых операциях, особенно в первый период войны. Эта помощь была принята с признательностью советскими воинами, советским народом и правительством.

По оценкам дипломата В.М. Бережкова, поставки в СССР продукции союзниками за всю войну составили 4% объема советской промышленной продукции [1. с. 139].

Библиографический список:

1. *Бережков В.М.* Страницы дипломатической истории. Москва. Международные отношения. 1982.
2. *Hull Cordell.* Memoirs. N.Y. 1948.